

НАРТАКА

18+

Евгений Петров

Нартака

<https://litres.ru/74328818>

SelfPub; 2026

Аннотация

Конец XXI века. На пороге глобальной катастрофы человечество прекращает многовековые войны ради общей цели — колонизации Марса. Огромный экспедиционный ковчег «Провиденция» отправляется сквозь кротовую нору, неся на борту сотни тысяч людей в состоянии гибернации. В состав группы в последний момент включают палеоботаника Андерса Керенского. Из-за системного сбоя судно выбрасывает в неизвестном секторе космоса. Вместо безжизненной пустыни Красной планеты героев встречает загадочный, дышащий, смертельно опасный кремниевый мир. То, что экипаж принял за чудовищную ошибку навигации, окажется частью грандиозного космического плана, где финал каждого выжившего предопределен за миллионы лет до его рождения. «НАРТАКА» — это подлинная, сохраненная для потомков хроника величайшего триумфа и трагедии, затерянной во времени.

Содержание

Пролог.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгений Петров

Нартака

Пролог.

Ничего. Всё будет нормально. Сейчас обязательно явится кто-нибудь из представителей медицинского персонала и позаботится обо мне. А я пока что позволю себе полежать и собраться с мыслями.

Сначала я испытал панику, почувствовав тупой удар в грудь и болезненную тошноту, но когда где-то сбоку загорелся мягкий зелёный свет и дверь камеры гибернации начала медленно скользить вверх, я в миг успокоился, вспомнив где я. Вместе со всем содержимым камеры, всеми гелями и жидкостями, моё тело выскользнуло на металлический решётчатый пол. Резкая боль пронзила меня во всех частях тела, где были воткнуты прозрачные трубки, которые заботились о моём организме и питали меня на протяжении всего моего путешествия. Стало дурно, голова пошла кругом и затем все транспортировочные жидкости вылились из меня на решетку.

Если не ошибаюсь, то не таким должно было быть моё пробуждение. Но с этим мы разберёмся позже, а пока, в бессилии лёжа на мокром, холодном полу в ожидании помощи,

я могу попытаться восстановить события. Если с вопросом «где я?» моя память уже справилась, то теперь нужно разобратся с другим, более важным вопросом: «Кто я?». И к моему удивлению, изыскания в глубинах памяти продолжались очень не долго. Воспоминания о моих склянках, сухом гренландском мхе, моём лаборантском столе в один миг реанимировали моё, с таким трудом проснувшееся сознание, и восстановили всю череду событий, которая привела меня к нынешнему положению дел.

Для понимания того как я здесь очутился, придётся рассказать мою историю с самого начала. Начала, когда не было ни меня, ни судна, летящего покорять иные миры сквозь космические просторы, ни ужаса, который позже постиг всех таких же как и я странников.

Середина двадцать первого века явила человечеству апогей человеческой деструкции. Социально-экономические, конфессиональные, идеологические, территориальные проблемы разожгли очаги конфликтов практически в каждом уголке мира. Казалось, хуже быть уже не может, однако у Вселенной нашлись ещё сюрпризы.

Понемногу начали проявляться климатические и геологические изменения, которым, конечно же, занятые делёжкой ресурсных активов, неоколониальные вожди, не придали значения. Когда тысячи начали гибнуть в каждодневных природных катастрофах, правители некоторых стран попытались переключить общее внимание с многовековых пре-

ний на вопрос, который касается всех одинаково. Вопрос выживания вида людского.

И всё же лидеров, поднявших данный вопрос было меньшинство. Но не долго. Как будто самим космосом было услышано негодование Геи и послано наказание Её обидчикам. За одиннадцать лет до перехода в новое столетие взгляды всех телескопов, будь то наземной обсерватории или же автономной орбитальной, стали обращены к одной далёкой точке на звёздном небе. Точке, откуда надвигалась угроза такого масштаба, что в один день сделала все споры и конфликты абсолютно бессмысленными.

Шестнадцатикилометровый астероид, получивший буквенно-цифровое обозначение, которое я вряд ли вспомню, вызвал множество горячих дискуссий в учёной среде из-за своей сложной, непредсказуемой траектории. Но ещё больше дебатов началось, когда после входа в Солнечную систему у астероида образовалось восемь коротких хвостов, что не свойственно подобным объектам. Кто-то из религиозных деятелей того времени нарёк этого дьявольского танцора, неумолимо движущегося к Земле, именем, которое навсегда вписалось во все учебники истории: «Нартака».

Несмотря на миллионы жертв, тектонические катаклизмы и разрушения, человечество выдохнуло. Мир словно замер на мгновение. Все политические и социальные процессы застыли. Ведущие умы планеты предрекали конец всему живому, но ошиблись в расчётах: Нартака рассыпался при вхо-

де в атмосферу, и последствия удара оказались не настолько фатальными, как предполагалось изначально. И когда оцепенение от неизбежной гибели прошло, все снова вернули себе способность говорить с ближними. И говорить стали много: был создан международный комитет по ликвидации последствий удара, который оперативно трансформировался в глобальный орган, взявший на себя задачу по консолидации всех народов Земли.

За последующие два века была проведена колоссальная работа: для решения множества трудоёмких задач мы перешли на Нео-Эсперанто — язык, свободный от национальных предрассудков и исторического эгоизма. Большинство границ было стёрто, а экономические и политические модели переработаны и унифицированы под современное устройство новой Терры. Оружие было сложено, и никто более не смотрел враждебно на своего соседа. Все взоры были обращены в сторону нашего общего будущего в бескрайних океанах звёзд, первым плацдармом к покорению которых, был выбран Марс. Конечно, на задворках цивилизации ещё оставались маргинальные религиозные группы, яростно выступавшие против науки и утверждавшие, что прогресс может позволить нам заглянуть в места, не предназначенные для наших глаз, и где мы, в своём духовном невежестве, не сможем распознать и понять замысел Всевышнего, чем оскверним его труды. Тогда мы лишь снисходительно улыбались их фанатизму. Мы были слишком ослеплены своим технологи-

ческим триумфом, чтобы расслышать в их безумных проповедях страшное пророчество.

Утром дождливой пятницы 12 сентября 2386 года, в центральном акушерском центре города Нуво-Берген, что находится в самой восточной части острова некогда называвшегося Гренландией, у синьорины Керенской родился я: черноволосый, не выдающийся показателями веса или роста, обычный мальчик по имени Андерс. Отца своего я не знал, однако став чуть старше, из нелестных отзывов матери, я понял, что тот в какой-то момент жизни стал чрезмерно религиозен и вроде как подался в секту. Когда я вошёл в возраст совершеннолетия, уже три успешные космические экспедиции добрались до пункта назначения и активно застраивали инфраструктурой многокилометровые подземные марсианские пещеры. На орбите же Терры уже в стадии финальной сборки находился четвертый экспедиционный флагман, названный «Провиденция»

Когда настало время определиться, какой профессии посвятить свою жизнь, я внезапно осознал, что со мной что-то не так. Пока мои сверстники, одержимые будущим среди звёзд, штурмовали академии космонавигации и квантовой физики, я чувствовал себя чужим в этом дивном новом мире, в котором всё стало стерильным, искусственным и с лёгкостью описываемым цифрами. Меня же неодолимо тянуло к естественному, что было очень не по душе моей матери. Меня ждала наука, являющаяся краснокнижной на со-

временной Terre. Вкапываясь в окаменелые структуры доисторических земных мхов и папоротников эпохи Пангеи, я словно нащупывал пульс настоящей, не деформированной технологиями жизни, и это приносило мне чистое удовольствие.

Единственным человеком, кто по-настоящему понимал мою страсть, была моя подруга детства и предмет обожания Диана. Она разделяла мою тягу к естественному, но, в отличие от меня, обладала практичным умом: после окончания школы она выбрала космическую медицину, чтобы стать востребованной в экспедициях и гарантированно получить место на одном из кораблей. Мать же считала моё увлечение глупым эскапизмом и зачастую упоминала отца в порывах гнева, когда речь заходила о моём дальнейшем будущем.

На Terre XXV века моя страсть к мертвой траве считалась архивной, музейной и практически бесполезной, созерцатели древней флоры не были особо востребованы современными конкистадорами. В душе я был рад, что проведу жизнь в тишине гренландских лабораторий. До того самого дня, пока с Марса не пришел запрос, изменивший всё. В отличие от всех своих знакомых я даже и не думал подавать заявку в колониальную комиссию, но, видимо, представителей моей архаичной профессии было настолько мало, что ко мне с персональным визитом явился комиссар по набору персонала:

— Мы в курсе, что Вы не подавали запрос, однако ситуа-

ция такова, что Вы нужны на месте. Наши исследователи говорят, что Вас очень интересуют их находки. И Вы единственный палеоботаник, которого мы смогли разыскать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.